

Башня Цзыюнь - один из самых престижных ресторанов в столице империи династии Чжоу.

Его слава заключается не в превосходстве еды, а в ее символе.

В столице империи династии Чжоу есть бесчисленное множество ресторанов, но только башня Цзыюнь - единственный ресторан, которому не позволено причинять неприятности.

Когда-то был император-основатель династии Чжоу и его любимый ресторан.

Ходят даже слухи, что здесь находится столица Великой династии Чжоу, не только из-за природных драконьих вен и сильной духовной энергии, но и из-за башни Цзыюнь.

Независимо от того, принц вы, принц или принцесса, неприятности здесь приведут к серьезным травмам или смерти.

Если в дворцовом зале беспорядок, то, возможно, есть шанс выжить, но здесь вообще нет сочувствия, есть только правила, и их нужно соблюдать.

В этот день угловая ложа башни Цзыюнь приветствовала группу особых гостей.

Они не очень старые, самое большее пятьдесят лет.

Из-за культивации все выглядят очень молодыми. В принципе, похоже, что им только за двадцать.

Не тот же уровень, или даже более мощные воины, не могут видеть сквозь свой костный возраст.

"Давно не виделись, Цзи Лоюнь, я не ожидал, что ты тоже придешь. Раньше я слышал, что ты обидел наложницу Линь и потерял руку, но я не ожидал, что это будет так скоро, дворец Тяньюнь уже починил твою сломанную руку ...

Человек по имени Цзи Лоюнь холодно фыркнул и не удостоил его внимательным взглядом.

- Цзи Тяньшуй, какая у тебя квалификация, чтобы издеваться надо мной здесь? Если я правильно помню, первым человеком, который оскорбил супругу Линь в имперском городе, был ты, верно? Ты был тем, кого ударил Линь Фэй и разбил твой даньтянь ударом. Я был так напуган, что у меня вышла моча, в чем дело, Даньтянь только что починили, и он снова начал скрипеть?

Были произнесены две фразы, и воздух наполнился сильным запахом пороха.

Видя, что эти двое собираются подраться, женщина среди них взглянула на них и сказала:

"Вы двое, если у вас хватит смелости, идите к Линь Фэю на тренировку, и если эта собака укусит собаку, вы не возражаете, что у вас на губах волосы".

Как только прозвучали эти слова, они оба не смогли удержаться от усмешки:

- Цзи Фанхуа, ты здесь для того, чтобы вмешаться?

- То есть раньше я смотрел на Линь Фэя свысока, но Линь Фэй дал мне пощечину. Она не только была побеждена Линь Фэем, она была серьезно ранена, была унижена и стала посмешищем во дворце Ци и даже во всей имперской столице. В самом деле. Кстати говоря, ты

еще более смущена, чем мы оба.

В будущем мы будем продолжать жить своей жизнью шаг за шагом, как и раньше. Но кто-то, вероятно, никто не хочет этого ".

Цзи Фанхуа покачала головой, не выказывая никаких признаков гнева.

- Ребячество. Хочу ли я этого? Это мое дело, но это все вы, кого здесь волнуют только инь и ян. Ты не думаешь о том, что случилось сегодня?

- Что такого странного, ты только что пригласила меня пообедать, а этот принц тебе морду набьет.

Цзи Фанхуа слегка оглянулась и сказала:

- Ты слишком много думаешь, тебя никто не приглашал на встречу. Я только что имела частный разговор с Циншанем, и мои подчиненные сообщили, что именно Циншан пригласил меня на встречу и я пригласила Циншана, но на самом деле ни один из нас не пригласил друг друга. Что касается вас, то это неплохо, если вы не деретесь между собой, как вы можете их пригласить?

Очевидно, кто-то пригласил каждого из нас сюда под нашими именами.

Когда эти слова прозвучали, лица всех внезапно стали серьезными.

"Кто такой смелый? Как ты смеешь обманывать принцев и принцесс нескольких наших дворцов?"

Цзи Циншан постучал по ручке стула и спокойно рассчитал:

"Среди немногих людей, присутствующих здесь сегодня, Лююнь, Тяньшуй, Фанхуа, Циншан и я - все из Великой королевской семьи Чжоу, принцы и уездные мастера главных дворцов, и все они прямо оскорбили или косвенно оскорбили Линь. Это наша единственная характеристика. Если другая сторона приглашает нас, то это должно быть как-то связано с Линь Фэем. Конечно, Линь Фэй не может пригласить нас, так что есть только одна возможность. Другая сторона... у Линь Фэя есть враг, и он хочет поймать Линь Фэя.

Голос затих, и из воздуха внезапно донеслись два комплимента.

- Совершенно верно, он действительно заслуживает того, чтобы быть принцем дворца, и у него такие хорошие мозги.

- Кто это?

Выражение лиц всех присутствующих изменилось, и духовная энергия в их телах немедленно начала извергаться наружу.

Однако в следующую секунду они были подавлены более мощной силой, сделав их неспособными активировать духовную энергию в теле.

Лица всех мгновенно стали чрезвычайно серьезными.

- Кто ты такой, черт возьми? Таинственный мастер, выходи!

Цзи Тяньшуй издал тихий крик, и в следующую секунду воздух исказился, и Лу Сяоран, который был одет в черную мантию, шляпу на голове и маску на лице, медленно появился перед всеми.

Он посмотрел всем в глаза, показывая немного жалости.

Эти ребята, будь то совершенствование или мудрость, на самом деле довольно хороши. В конце концов, они также являются прямой кровью Великой Императорской семьи Чжоу и главных дворцов.

Жаль, что они встретили Линь Фэя, поэтому были понижены в должности, сделали некоторые глупости, которые он никогда бы не сделал в будние дни, разозлили Линь Фэя и снова был восстановлены.

- Ты из Секты Демонов?

Однако в вас нет злого духа. Если вы не из Секты Демонов, немедленно уходите, и мы никогда не будем преследовать вас. В противном случае вы не сможете позволить себе последствия похищения прямых потомков главных дворцов, -Цзи Циншан прищурился и спокойно сказал.

Лу Сяоран медленно поднял свою бамбуковую шляпу, и эти глаза с золотыми зрачками мгновенно привлекли всеобщее внимание.

Несколько человек не могли не остановиться, их зрачки начали расширяться, и их сознание провалилось в пустое пространство.

"Моя личность? Вы ее сразу узнаете".

С легкой улыбкой Лу Сяоран имплантировал память, которой у них никогда не было раньше.

После этого он сам раздал пилюлю крови Боевого Монарха.

Куклы также должны быть полезны. Эти марионетки должны быть полезными, иначе это просто большой кусок мусора.

...

В то же самое время, за тысячи миль от имперской столицы, шесть мастеров, одетых в королевские костюмы, также были сожжены дотла бледно-золотым пламенем в реве, и даже их души были уничтожены.

Неподалеку Хуан Цюань Мин, одетый в халат, выбросил первоклассную белую нефритовую фарфоровую вазу и бросил в нее бледно-золотое пламя.

На его лице появилось самодовольное выражение.

"Шесть мастеров, которые достигли Царства Сущности, из которых самый низкий уровень культивирования также достиг пятого уровня Царства Сущности, но они не могут противостоять этому бледно-золотому пламени, которое горит более десяти вдохов. Это золотое пламя действительно мощное."

Слуга злого культиватора рядом с ним сказал с оттенком зависти:

"Поздравляю Мин Лао, ты получил божественный огонь. Сила такого божественного огня, вероятно, не меньше, чем у Царства Святого.

"Царство Святого? Хе-хе...

Хуан Цюань Мин презрительно взглянул на него.

"Твои глаза могут видеть только Царство Святого. Эти языки пламени определенно не Царство Святого, и их сила не меньше, чем у оружия Боевого Монарха! "

<http://tl.rulate.ru/book/73335/2029335>